

Нръ. 17. Унгваръ, 1. (13.) сент. 1888. Годъ IV.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовать
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungwiegue).

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Изъ лѣтописи Нестора.*)

(Вступленіе.)

„Се повѣсти времанныхъ лѣтъ, ѿкъдѣ
пошла рѣскаѧ земля, кто въ Кіевѣ нача
первѣе княжити, и ѿкъдѣ рѣскаѧ земля
стала есть.”

Се начнемъ повѣсть сю. По потопѣ тріє сынове Ноеви
раздѣлиша землю: Симъ, Хамъ, Яфетъ. — Жишкахъ кождо
въ своеї части. Бысть языкъ единъ; и о旣множившемъ сѧ
человѣкѡмъ на земли, помыслиша създати столпъ до небесе,
въ дни Нектана и Фалека. И собрашасѧ на мѣстѣ
Сенаръ поли здати столпъ до небесе и градъ ѿколо его
Бавилонъ, и создахъ столпъ то за мѣсѧцъ (40) лѣтъ, несвер-
шенъ (неоконченъ) бысть. И снide Гдѣ Богъ видѣти градъ
и столпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ
единъ. И съмѣси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2
языка, и разъсѧ по всей земли. По размѣщеныи же
языкъ, Богъ вѣтромъ великыимъ разрѣши столпъ, и есть
останокъ его промежу Йсюра и Бавилона.

По разрѣшеныи же столпа и по раздѣленыи языка,
пріїша сынове Симови вѣсточныѧ страны, а Хамови сы-

*) Лѣтописецъ (хроникеръ) Несторъ былъ монахъ кіево-печер-
скаго монастыря ХІІ-го вѣка. Въ монастыряхъ ведись тогда за-
писанія о дѣлахъ такъ монастырскихъ, какъ и свѣтскихъ, пре-
имущественно монахами, какъ наиболѣе книжными людьми того
времени. — К.

нове полуденнаша страны, Яфетови же пріїша западъ и полюнощнаша страны. Си хъ же 72 языка бысть языки Словѣнскъ ѿ племени Яфетова Нарци, еже суть Словѣни. По мноzahlъ же времѧнъхъ съли суть Словѣни по Дѹнаеви, гдѣ есть ныне Оѹгорьска земля и Болгарьска. Си тѣхъ Словѣнъ разидоша по землѣ и прозвашиася имены своими, гдѣ съдше на котормъ мѣстѣ. Ико пришедше съдоша на рѣцѣ имѧмъ Морава и прозвашиася Морава, а дрѹзіи Чеси нарекошиася; а се тиже Словѣни; Хровате вѣліи, и Серебъ, и Хорватане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дѹнайскыя, съдшемъ въ нихъ и насилашемъ имъ, Словѣни же ови (иные) пришедше съдоша на Вислѣ и прозвашиася Лахове; а ѿ тѣхъ Лаховъ прозвашиася Полане, Лахове дрѹзіи Лѣтчи, ини Мазовшане, ини Поморане. Такоже и ти Словѣне пришедше и съдоша по Днѣпрѣ, и нарекошиася Полане; а дрѹзіи Древлане, зане съдоша въ лѣсъхъ; а дрѹзіи съдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошиася Драговичи; рѣчкы ради, иже вѣтчеть въ Двинѣ, имѧмъ Полота, ѿ сеѧ прозвашиася Полочане. Словѣни же съдоша школо ѿзера Ильмера, прозвашиася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша ѵ Новгогородъ; а дрѹзіи съдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сѣверѣ, и нарекошиася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣнскыя языки; тѣмъже и грамота прозвывася Словѣнская.

Поланомъ же жившемъ ѿсобѣ по горамъ симъ, вѣ путь изъ Варжъ въ Грекы; и изъ Грекъ по Днѣпрѣ, и въерхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти винти въ Ильмеръ ѿзеро великое, изъ него же ѿзера потечетъ Волховъ, и вѣтчеть во ѿзере великое Ново, твъго ѿзера виндетъ ѿстье въ море Варжъское (Балтійское) и по томъ морю ити до Рима, и ѿ Рима прити по томъже морю ко Царюгороду (Константинополь), а ѿ Царюгорода прити въ Понотъ (Понтъ-Черное) море, въ неже вѣтчеть Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковьскаго лѣса, и потечетъ на полудне; а Двина изъ тогоже лѣса потечетъ, а идетъ на полюнощье, и виндетъ въ море въ море въ Варжъское; изъ тогоже лѣса потече Волга на вѣстокъ, и вѣтчеть семиудескъ жерелъ въ море Хвалисьское (Каспійское). Тѣмъ же и изъ Рѹси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ донти въ жреbій (удѣлъ) Симовъ; а по Двинѣ въ Варжы, изъ Варжъ до Рима, ѿ Рима до племени

Хамова. Я Днѣпръ втечетъ въ Понетьское (черное) море жерломъ, еже море словетъ (слыветъ) Рѣское, по немъ же обучилъ святый Оньдрѣй братъ Петровъ, иакоже рѣша: Оньдрѣю обучацио въ Синопіи и пришедши ємъ въ Корсунь (Херсонесъ), обучидъ, иако изъ Корсона близъ обучствѣ Днѣпръское, всхочотъ поити въ Римъ, и пронде въ вѣстѣ (torkolat) Днѣпръское; оттоле поиде по Днѣпръ горѣ (вверхъ), и по приключию приде и ста подъ горами на березѣ. Завтра вѣставъ и рече къ сѹщіимъ съ нимъ обученикимъ: видите ли горы сѧ, иако на сихъ горахъ восіаетъ благодать Божіа, имать градъ великъ быти? и церкви многы Богъ въздвигнѣти имать. Въшедъ на горы сѧ, благослови ії, постави крестъ, и помоливъся Богъ, и сълѣзъ съ горы сѧ, идѣже послѣже бысть Кыевъ, и поиде по Днѣпръ горѣ. И приде въ Словѣны, идѣже ныне Новогородъ, и видѣ тѣ люди сѹща, како есть шычай имъ, и како сѧ мыютъ, хвощуються, и обучивисѧ имъ. Иде въ Варагы, и приде въ Римъ, исповѣда елику научи, и елику видѣ, и рече имъ: дивно видѣхъ Словѣнською землю; идѣчи ми сѣмо, видѣхъ бани (купѣли) древены, и пережигать є рамано (накалять жарко) совлокнуться, и бѣдѣти нази, и облѣютъся квасомъ обучніанымъ, и возмѣти на сѧ прѣть младое, быуть сѧ сами и того сѧ добываютъ єгда влѣзть ли (еле) живи, и облѣютъся водою ст҃деною, тако ожіютъ, и то творять по всѧ дни не мѣчими никыльже, но сами сѧ мѣчать, и творять не (у)мовеніе севѣ, а мѣченіе. Ты (то) слышаще дивлахъса; Оньдрѣй же бывъ въ Римѣ, приде въ Сѣнофію.

Сообщ. А. К.

О разводѣ брака по причинѣ чужеложства.

Разсужденіе протоіерея Іоанна Чурговича.

(Переводъ съ латинскаго.)

(Продолженіе).

Здѣсь нужно привести на передъ и рѣшенія (resolutiones) нѣкоторыхъ Римскихъ папъ, какъ то: Иннокентія I-го, — который ко Пробу явно говоритъ: „То есть бракъ, чѣмъ быль отъ начала чрезъ милость Божію установленный, — и быти съ другою женою, пока первая живетъ, и по причинѣ прелюбодѣйства не есть отпущенна, никакъ не можетъ законное дѣло быти“. Далѣе

Григорій В. во кнізѣ IX-ой, письмѣ 44-омъ, ко Адріану нотарію такъ пишеть: „Если убѣдишься, что нѣсть ничего изъ сихъ дѣлъ, ниже преступленія во чужеложствѣ, про которое вольно мужу отпустити жену свою, — что бы сотворила женщина сія, хощемъ, чтобы ты отдалъ ей мужа ея безъ всякаго извиненія; понеже кроме прелюбодѣйства не позволяетя мужу ни подъ какимъ условіемъ пустити жену свою“. Подобно Григорій II., и то изъ престола блаженного Петра, тако отвѣчаетъ на вопросъ Бонифатія епископа Могунтійскаго: „то, что ты предложилъ, что если жена про недужность свою не можетъ отдать мужеви своему долгъ супружескій (*debitum coniugale*), что имѣть дѣлать супругъ ея? хорошо бы было, если бы такъ пребывалъ, чтобы воздержаніе соблюдалъ; но понеже то трудное дѣло, — той, кто не можетъ воздержатися, да оженится паче, но однакожъ да не отойметъ помощи своея отъ той, которую недугъ удерживаетъ, и не гнусный грѣхъ (прелюбодѣйства) выключилъ“. Захарія папа (Can. 32. Quaest. 7. l. 23.): „Прелюбодѣйца еси со сестрою жены твоей? Если сіе учинилъ еси, — ни одну не будешь имѣти; жена твоя, аще не хощетъ воздержатися, да выйдетъ за мужъ о Господѣ“. Наконецъ Николай I. „ad consulta Bulgarorum cap. 96.“ такъ отвѣщаетъ: „Если жена твоя что-нибудь вымыслила или сотворила противъ тебѣ, или если обвиняла тебѣ, не вольно ея, развѣ словесѣ прелюбодѣйного, отпустити“. Се, какъ явно, отлучно изчисляетъ и отмѣчаетъ всѣ причины, про которыя, изъемши одну, невольно отпустити жену; и мы сколько свидѣтелей имѣемъ для развода отъ стола и ложа! — Что разомъ и включаетъ (*recludit*) любимое прибѣжище Госп. Защитника, которое во вышеприведенныхъ изреченіяхъ папъ уже само собою заключалося. Наконецъ приведемъ еще Стефана Кардинала, какъ легата Николая II-го, на сунодѣ Турунійскомъ, года 1060-го держанномъ, котораго IX-я глава явно приказуетъ: „кто жену свою безъ суда епископскаго отпустилъ и иною женится или оженился прежде, нежели бы былъ во плодоносномъ покаяніи пребывалъ, да отлученъ будетъ отъ тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа и отъ порога (*limine*) церкви“. И такъ если чрезъ судъ епископскій засвидѣтельствовано

(probatum) было прелюбодѣйство, то дозволенъ быль совершенній разводъ.

Се какое изобиліє авторитетовъ! такъ, что даже трудно конецъ сдѣлати исчисленію ихъ; хотя адвокатъ истца не отрицаетъ, что и для противнаго мнѣнія есть довольно авторитетовъ. — Послѣ сего примѣчанія приступаетъ адвокатъ истца ко вышеозначеннымъ примѣчаніямъ Госп. Хранителя, — и то: 1. что понеже дѣло сіе еще не было совершенно опредѣлено, — то вольно было оба мнѣнія держати или оставляти. Понеже по мнѣнію адвоката истца весь сей вопросъ не къ догматамъ вѣры, но ко правилу церкви (*ad disciplinam*) принадлежитъ, — которое мнѣніе не лишь Винкентій Лиринейскій, — по суду котораго ко догматамъ вѣры на дѣлѣ и законно лишь то можно причисляти, что всегда, что вездѣ и всѣ — держали и вѣровали, — утверждается, — но и многихъ иныхъ, наукою своею славныхъ каѳолическихъ мужей изреченныи судъ явно и всенародно обороňаетъ; — правило же церковное, по различію обрядовъ, разинствовати можетъ, — и такъ уже совсѣмъ не нужно бы о семъ вопросѣ дальше разсуждати, ибо дѣло такъ рѣшено и опредѣлено, что церковь латинская прилѣпляется ко тому началу, по которому бракъ безусловно неразрѣшимъ (*absolute indissoluble*), напротивъ же церковь греческая пребываетъ во своемъ первоначальномъ и христіанству современному обыкновеніи (*praxi*), по которому позволяетъ совершенный разводъ по причинѣ прелюбодѣйства. И такъ найлучшій способъ обходить всякое дальнѣе преніе во дѣлѣ семъ тотъ, — чтобы каждая сторона (*pars*) позволила другой пребывать во правилѣ своемъ, ибо ко единству вѣры не необходимо нужно единство и однолитность правила.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О б о з рѣніе.

— Въ Кіевѣ, какъ мы о томъ уже вспомнули, рѣшено основати общеславянскую академію наукъ. Академія эта будеть учреждена не правительствомъ; но благотворительными обществами, и такъ будеть приватнымъ институтомъ. Это для того, чтобы изъ

задачи ея: изъ развианія науки была изгнана всякая политическая мысль, всякая тенденціозность. Первые члены академіи однако могутъ быти выбраны правительствомъ, а эти члены уже выберутъ себѣ сочленовъ. Приступъ въ академію будутъ имѣти всѣ славяне, но поелику языкомъ академіи будетъ языкъ русскій, для того всѣ, имѣющіе съ нею сношеніе, будутъ привыкаватися къ языку русскому.

— Словѣнцы въ Люблянѣ больше разъ заявили свои симпатіи къ Кирилло-Меѳодіевскому обряду. И теперь очень восторженно привѣтствуютъ мысль русскаго ученаго Владимира Ламанскаго, который объявилъ, что на случай, еслибы римскій святѣйшій престолъ разрѣшилъ западнымъ славянамъ Кирилло-Меѳодіевскій обрядъ: Россія всѣми отъ ней зависящими средствами должна бы туда дѣйствовать, чтобы Его Святѣйшеству возвращенъ былъ *patrimonium Scti Petri*.

— Профессоръ славянскихъ літературъ въ университетѣ императора Франца-Іосифа въ Черновцахъ др. Эмиліанъ Калужняцкій приступаетъ къ изданію древнихъ памятниковъ славянскаго языка. Первый томъ этого изданія, разсчитанного на три большихъ тома, будетъ заключати въ себѣ евангеліе XIII. столѣтія, съ рукописанного экземпляра, хранящагося въ монастырѣ Путна въ Буковинѣ, съ примѣчаніями изданія на латинскомъ языке.

— Король Миланъ не хочетъ согласитися на то, чтобы королева Наталя въ дѣлѣ развода, лично явилась предъ консисторіею. Видно, совѣсть его неспокойна. Впрочемъ съ сыномъ своимъ Александромъ король обходится очень гуманно; только запрещаетъ ему и вспоминути о матери. Какъ относится славянство къ Милану, видно изъ того, что когда король былъ въ городѣ Вельдесѣ на водахъ, получилъ безъименное письмо, чтобы убирался изъ Крайны, ибо честная славянская Крайна не можетъ снести его присутствія.

— Въ Томскѣ въ Сибіріи 22-го іюля открыты торжественно университетъ. — Видно, „варварской“ Россіи идетъ о томъ, чтобы въ пустыняхъ Азіи строити желѣзныя дороги, и высшія учебныя завѣденія!

Церковныя проповѣди.

Проповѣдь въ иразникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня.

(Конецъ.)

Но Господь иначе опредѣлилъ. Онъ не напрасно клялся Аврааму, что народъ происходящій отъ него будетъ народомъ благословеннымъ; Онъ избралъ себѣ Мойселя и брата его Аарона, чтобы чрезъ нихъ извести своихъ людей изъ тяжелой работы. Долго сопротивлялся гордый царь, не смотря на различные чудеса, которыя Мойсей и Ааронъ дѣлали предъ нимъ, чтобы увѣрити его въ своеемъ Божескомъ посланничествѣ; сопротивлялся и девяти строгимъ язвамъ, которыя Господь чудеснымъ образомъ, посредствомъ тѣхъ двухъ братьевъ, ниспослалъ на землю Египетскую. — Слѣдовала десятая послѣдняя язва, которая должна была сломити упрямство Фараона: въ роковой ночи должны были уже Израилитяне изытии изъ Египта. Господь повелѣлъ чрезъ Мойселя, чтобы всѣ были готовы къ пути; чтобы каждая родина приготовила заколенаго агнца единолѣтняго, непорочнаго, но такъ, чтобы ни одна кость въ немъ не была сокрушена; чтобы снѣдали его всѣ препоясаны, готовы къ путешествію, съ жезломъ въ рукѣ. Кровію того агнца должны были всѣ помазати двери домовъ своихъ, чтобы каждое жилище Израильское можно было различити отъ жилищъ Египтянъ. И сталоось по повелѣнію Божію. Въ опредѣленную ночь прошелъ ангель Господень чрезъ весь Египетъ и гдѣ нѣ было знаменія крови агнца Израильскаго (или жидовскаго), убивалъ все первородное мужескаго пола, людей и животныхъ. — Царь устрашенъ — такъ какъ и его первородный сынъ погибъ, — взываетъ Мойсей и велитъ сейчасъ, въ ту же ночь, исходить народу израильскому изъ Египта. Израилитяне оставляютъ землю работы, веденныя чудеснымъ образомъ, а въ память этого событія установилъ Господь чрезъ Мойселя праздникъ Пасхи съ ежегоднымъ яденіемъ агнца пасхального. Пасха, жидовское слово, значитъ по русски „переходъ“ — т. е. тогъ переходъ ангела Господня чрезъ землю египетскую, когда

онъ убивалъ все первородное въ домахъ Египтянъ, оставляя въ живыхъ все жицвское. То названіе дано впослѣдствіи и самому агнцу, котораго жиды ежегодно должны были, въ тотъ праздникъ сдѣлать, въ память того для нихъ счастливаго события; — а въ концѣ и самому празднику, который называется праздникъ пасхи, т. е. праздникъ „перехода“ ангела Господня, или просто „Пасха“. На мѣсто праздника пасхального жицвского пришелъ нашъ праздникъ христіанскій воскресенія Христова, такъ какъ Христосъ, какъ знаете, умеръ въ самый праздникъ жицвской пасхи, но название праздника „пасхи“ задержалось и у насъ христіанъ, только на мѣсто агнца пасхальнаго, называвшагося пасхою, воведены у насъ на Руси хлѣбы, которые также называются пасхами. Вотъ вамъ начало и значеніе слова „пасха“.

Мойсей повелъ народъ въ пустыню, чтобы тѣмъ путемъ повести его въ землю, которую когда-то Господь обѣщалъ Аврааму и наслѣдникамъ его.

Пришли они надъ чёрмное море. Но между тѣмъ Фараону стало жаль, что столько хорошихъ рабовъ теряетъ его земля, и еще разъ рѣшался онъ противустати волѣ Божіей. Онъ собралъ великое войско и погналъ за ними, чтобы опять поработити ихъ и привести обратно въ Египетъ. Онъ достигъ ихъ надъ моремъ, гдѣ уже не могли далѣе предъ нимъ убѣгати. Тогда Мойсей по особенному повелѣнію Божію поднесъ жезль свой и крестообразно простеръ его надъ водами: вода раздѣлилась и сдѣлалася путь сухій, посредѣ моря, а по обѣимъ сторонамъ стала вода стѣною. Израильяне прошли, а за ними пустились Египтяне. Но когда жиды вышли уже изъ морскаго пути, велѣлъ Богъ опять Мойсею простерти жезль свой надъ моремъ; вода совокупилась и потопила Фараона со всѣмъ его воинствомъ, избавляя жидовъ окончательно отъ своего врага.

Израильяне пошли далѣе. Пришли въ одно пустое мѣсто, гдѣ не было воды. Это былъ уже очень великий народъ, многія тысячи людей страдали великою жаждою. Нашлася тамъ только горькая вода, которую никто не могъ пить. Тогда повелѣлъ Господь Мойсею, чтобы онъ въ ту воду вложилъ кусокъ дерева, который Онъ показалъ ему. Мойсей сдѣлалъ по повелѣнію, и сейчасъ

вода горькая сдѣлалась солодкой, и всѣ пили и погасили невыносимую жажду.

Избавленные изъ руки Фараона Израильтяне нашлись посредѣ другихъ враговъ. Но Господь всюда защищалъ ихъ. Такъ на пр. когда Амаликитяне напали на нихъ, Мойсей повелѣлъ Іисусу Навину повести войско противъ нихъ, а самъ вышелъ на гору, и когда его народъ сражался, онъ съ распростертыми руками молился о немъ. И какъ долго держаль руки распростерты, побѣждалъ Израиль, а когда онъ утомленный руки опускалъ, народъ его уступалъ. Тогда братъ его Ааронъ и другій Израильтянинъ пришли и поддерживали его руки такъ долго распростертыми, пока Амаликитяне не были совершенно поражены.

Такъ посредѣ различныхъ чудесъ привелъ Мойсей Израильтянъ до горы Синай. Тутъ далъ имъ Господь Богъ законъ, которого средоточіе составляютъ такъ звимыя десять заповѣдей Божіихъ. Гора задымилась, громы на ней загремѣли, молніи заблеснули, и перестрашенный Израиль услышалъ грозный голосъ самаго Бога, слова которыхъ вы всегда повторяете въ вашихъ молитвахъ: „Я есмь Господь Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли египетской, изъ дома работы. Не будешь имѣти другихъ боговъ развѣ меня“, и т. д. десять заповѣдей Божіихъ. — И другіе законы и опредѣленія далъ имъ Господь, велѣлъ приносити себѣ различные жертвы, въ особо къ этой цѣли по своему опредѣленію созданномъ святилищѣ, постановилъ, чтобы Ааронъ и его наслѣдники всегда были служителями алтаря, и др.

Не смотря на всѣ тѣ доказательства особенного благовolenія и силы Божіей, народъ Израильскій не скоро нагнулъ шею подъ иго закона. Онъ очень часто и въ дальнѣйшемъ пути ропталъ на Господа и раба Его Мойсея, очень часто не повиновался велѣніямъ Божіимъ. Такъ однажды возстали они противъ Аарона и хотѣли отнять у него и его родины достоинство священническое. Богъ жестоко наказалъ виновниковъ мятежа, а Мойсею велѣлъ взять 12 жезловъ, на каждомъ изъ нихъ написати имя одного изъ 12 поколѣній Израильскихъ и такъ вложить тѣхъ 12 жезловъ и сверхъ того жезль поколѣнія Ааронова въ ковчегъ, опредѣляя, что то поколѣніе

язбрано въ службу священническую, жезль котораго процвѣтѣ до утра въ ковчегѣ. Мойсей сдѣлалъ, какъ повелѣлъ ему Господь, и на другой день нашли въ ковчегѣ 12 жезловъ сухихъ, а только жезль Аароновъ процвѣлъ чудеснымъ образомъ, въ свидѣтельство для него и всего поколѣнія левитскаго.

Однажды опять Израильтяне возстали противъ Мойсая и Господь послалъ на нихъ огненныхъ зміевъ, которые многихъ изъ нихъ смертно покусали. Тогда устранились жестокосердныe и раскаялись, а Господь опять помиловалъ ихъ и велѣлъ Мойсею сдѣлать мѣдяного змія и вознести его на древо. Кто изъ укушенныхъ взглянуль на того змія, исцѣлился.

Такимъ образомъ велѣ Богъ Израильтянъ чрезъ сорокъ лѣтъ чрезъ пустыню, пока не привелъ ихъ въ землю Канаанскую, которую обѣщалъ Аврааму и сѣмени его. Тамъ основали они свое царство, создали въ Іерусалимѣ великолѣпный храмъ. Но и тутъ часто отвергались отъ Бога, а тогда онъ навѣщалъ ихъ разными наказаніями, и какъ только обращались опять къ Нему, ущедрялъ ихъ снова различными благодѣяніями и дѣлалъ ихъ страшными сосѣднимъ непокоримымъ народамъ. Посыпалъ рабовъ своихъ пророковъ, которые удерживали народъ въ истинной вѣрѣ, или обращали его на путь истинный, если заблудили изъ него, и удерживали въ немъ надежду на обѣщанного въ раѣ Спасителя.

Это продолжалось чрезъ многія столѣтія, пока не исполнилось время предзначеннаго и не явился обѣщанный Мессія: это былъ самъ Богъ, второе Лице Божіе, Богъ Сынъ, Богъ слово, который воплотился отъ пречистой Дѣвы Маріи, изъ того-же самаго народа Израильскаго, и удовлетворилъ справедливости Божіей своею крестною смертію.

То дѣло избавленія рода человѣческаго жертвою Сына Божія представляется наимъ въ сегоднешнемъ евангеліи. Мы видимъ Его тутъ осуждаемаго неправеднымъ судомъ архіереевъ Израильскихъ, предаемаго лютымъ мученіямъ, а иаконецъ осуждаемаго Понтійскимъ Пилатомъ на крестную смерть.

Онъ беретъ крестъ на себя, на которомъ долженъ предатися жестокой смерти. Какъ Исаакъ несъ дрова на

гору Морія, на которыхъ отецъ Авраамъ хотѣлъ жертвовать его Богу, такъ Іисусъ Христосъ безпрекословно несетъ древо крестное на гору Голгоѳу, на которомъ долженъ совершити искупленіе всего рода человѣческаго, удовлетворяя за грѣхъ прародителей нашихъ въ раѣ, за грѣхъ первородный. — Въ день прежде сѣѧлъ Онъ съ учениками своими послѣдній разъ агнца пасхальнаго. Онъ самъ теперь тотъ агнецъ, который беретъ на себя грѣхи всего міра, и какъ агнецъ, когда стригутъ его, не отверзаетъ усть своихъ, такъ и Онъ безпрекословно подчиняется волѣ Отца своего небеснаго, и яко овча на заколеніе ведется и не отверзаетъ усть своихъ. — Агнца пасхальнаго ѿли Юдее въ память освобожденія изъ работы египетской; его должны были такъ приготовляти, чтобы не сокрушить въ немъ ни единой кости: „кость не сокрушится отъ него“, какъ говорить св. писаніе; чи двери были помазаны кровью того первого агнца пасхальнаго при самомъ-же исходѣ изъ Египта, того пощадилъ Ангелъ Господень, въ ту ночь, когда поразилъ все египетское первородное мужескаго пола. Тутъ не Израиль избавляется отъ работы египетской, но весь родъ человѣческій спасается отъ работы діавола. Агнецъ непорочный, Іисусъ Христосъ пригвождается на крестъ: кость также не сокрушається въ Немъ, ибо воины Пилатовы только двумъ разбойникамъ висѣвшимъ съ Іисусомъ преломили голени, пришедши же на Іисуса, когда увидѣли, что Онъ уже умеръ, не пробили ему голеній, но единъ отъ воинъ копьемъ ребро ему проболъ. Слова „кость не сокрушится отъ него“, относятся поэтому не только къ агнцу пасхальному ветхозавѣтному, но и къ Спасителю, нашему на крестѣ. „И единъ отъ воинъ“, говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ, „копьемъ ребро Ему прободе, и аbie“, т. е. сейчасъ, „изыйде кровь и вода“. Кровь, изтекающая изъ этой жертвы не избавляетъ однихъ только первородныхъ Израиля, но весь міръ спасаетъ отъ смерти душевной, вѣчной, отъ клятвы адской! — Мойсей вознесъ мѣдяного змія на древо, и кто изъ уязвленныхъ огненными зміями воззрѣлъ на него, исцѣлялся: тутъ возносится на древо Сынъ Дѣви, Сынъ Божій; и ѿ избавляетъ всѣхъ взирающихъ на него отъ язвы, которую змій адскій уязвилъ въ раѣ весь родъ человѣческій.

Съ древа пришла смерть на родъ Адама, съ древа запрещенаго въ раѣ: съ древа теперь приходитъ благословеніе Отчес на плодъ Евины; отверзаются врата райскія, Отецъ умилостивляется, Его справедливости удовлетворяется.

Совершишася! Отецъ отвергъ уже на всегда беззаконный родъ юдейскій. Уже не посылаетъ пророковъ къ нему, чтобы его обратили на путь спасенія. Онъ уже послалъ Сына своего единороднаго, а невѣрные рабы извѣли его вонъ изъ Іерусалима и убили Его. Теперь уже на всегда отвратился Отецъ отъ народа избраннаго, а мѣсто прежняго благоволенія заняла клятва. Ибо на немъ тяготѣтъ кровь Сына Божія, и вопієтъ къ небу о мести: „Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“, взывали жиды сами, предая Іисуса Пилату, чтобы осудилъ Его на смерть! Съмѧ Авраама плотское уступило предъ съменемъ Авраамлимъ духовнымъ; тѣхъ откинуль Господь, а сихъ ущедрилъ своимъ благоволеніемъ.

Съмѧ Авраамле духовное, это весь родъ христіанскій. Богъ предрекъ Авраamu, что о немъ благословляться всѣ народы земные. Это чада его, наслѣдники этого благословенія. Мѣсто церкви жидовской заняла церковь новозавѣтная, христіанская. Уже устраниенъ законъ данный на горѣ Синайской, съ изъятіемъ десяти заповѣдей, которые всегда останутся въ своей силѣ. Нѣтъ уже жертвъ ветхозавѣтныхъ, ни священства Ааронова; теперь есть другіе храмы, другая служба: служба креста.

Крестъ орудіе нашего спасенія совершеннаго на горѣ Голготѣ, это знаменіе побѣды Сына Божія надъ силою сатаны. Поэтому и покланяемся этому св. знамени, которое прежде всякому было мерзостью и страшилищемъ. Извѣстно бо, что въ прежнія времена на крестъ распинались большіе злодѣи, и слово „крестъ“ произносилось съ такимъ-же презрѣніемъ, какъ нынѣ слово „висѣлица“. А теперь крестъ похвала народовъ, миллионовъ людей: двѣ тысячи лѣтъ уже ставится это св. знамя всегда и всюда, при всякомъ богослуженіи, при всякой случайности; прежде водружали его на холмахъ, чтобы быть страшилищемъ для всѣхъ, а большимъ позоромъ для тѣхъ, что на немъ пригвождались: — сего дня онъ сіаетъ на царскихъ коронахъ!

Это совсѣмъ естественно. Если счастливый благословитъ часть въ которомъ началось его счастье, если благословить тѣхъ, которыхъ были прямою или косвенной причиной его благополучія, если человѣкъ благословить бревно, которое ему потопающему попалось въ руки и спасло жизнь его, если при воспоминаніи блаженныихъ часовъ жизни благословить обстоятельства, которыми сопровождались тѣ часы, если на пр. любить или таки почитаетъ дерево, которое было нѣмымъ свидѣтелемъ какой-то важной блаженной минуты въ его жизни: — неужели не будутъ вѣрные благословити и почитати то дерево, которое было свидѣтелемъ и орудіемъ ихъ вѣчнаго блаженства?

Но мало этого, знамя св. креста не только припоминаетъ намъ наше спасеніе, но какъ орудіе нашего спасенія обнаруживаетъ и въ самомъ себѣ особенную силу. — Уже въ ветхомъ завѣтѣ та сила иногда предобразовалась. Мойсей простеръ жезль свой крестообразно, и раздѣлилась вода чермнаго моря, а послѣ опять сошлась и потопила Фараоново войско. А когда Амаликитяне сражались съ Израилемъ, Мойсей крестообразно возносилъ руки, и какъ долго держаль ихъ поднесеннымъ, побѣждалъ Израиль, а когда утомленный упускаль ихъ, Израильтянъ оставляла сила. — Теперь же, когда это знамя сдѣлалось орудіемъ побѣды Сына человѣческаго надъ властью діавола, сила его состоитъ въ томъ, что его видъ устрашаетъ и отгоняетъ сатану, который трясеется и трепещетъ, не могій взирати на силу его, какъ поетъ св. церковь. Онъ именно размышляетъ только надѣтѣмъ, какъ бы повредити человѣку на его имѣніи, тѣлѣ, а особенно на душѣ: многія несчастія свалились уже на не одного человѣка силою сатаниной, какъ различные недуги, неурожай; заразы скота и т. п.; — а сила св. креста, гдѣ она дѣйствуетъ, устрашаетъ его и отгоняетъ!

Поэтому то и крестъ св. употребляется при всѣхъ благословеніяхъ церковныхъ. Чрезъ грѣхъ первородный именно не только человѣкъ, но и вся природа подверглась клятвѣ и порабощенію діавольскому; чрезъ крестъ же ломится власть діавола и надъ природою, и онъ не можетъ уже такъ легко посредствомъ природы, посредствомъ различныхъ вещей вредити людямъ. Безъ знамени св. креста

нѣтъ благословенія, такъ какъ безъ св. креста нѣтъ побѣды надъ діаволомъ. Если внимаете на молитвы при водосвятіи, благословеніи дома, и другихъ благословеніяхъ, — услышите тамъ моленія, чтобы отъ благословляемой вещи отгонялись всякие навѣты бѣсовскіе. Это несталось бы безъ употребленія св. креста, по крайней мѣрѣ несталось бы съ такимъ успѣхомъ. Чтобы воду горькую сдѣлать солодкой, Мойсей вложилъ въ нее дерево, которое Господь ему показалъ; Израильяне пили всѣ и никому она не повредила: теперь при водосвятіи влагается дерево крестное въ воду, и она изымается изъ подъ власти діавола, такъ, что онъ уже не можетъ вредити ею употребляющимъ ее. Какъ жезль Аарона процвѣлъ между жезлами прочихъ 12 поколѣній жидовскихъ, въ защиту священства поколѣнія Леви, такъ въ новозавѣтной церкви проявляетъ крестъ св. чудесную силу въ защиту не одного поколѣнія, не одной семьи, но всѣхъ вѣрныхъ, съ вѣрою притекающихъ къ этому знамени.

Св. крестъ наша крѣпость и наша похала. Вся жизнь наша это неусыпная борьба, беспрестанное сраженіе съ врагомъ души нашей, который по словамъ св. писанія ходить какъ левъ рыкающій всюда, чтобы только похитити кого-нибудь. Правда, Спаситель нашъ сокрушилъ силу его своею смертію, однако не хотѣлъ, чтобы мы уже спустя руки, сидѣли покойно и пожинали беззаботно плоды Его страданій. Онъ сражался съ діаволомъ и побѣдилъ его: — не хотѣлъ, чтобы и мы виѣстѣ съ Нимъ побѣждали. Онъ далъ намъ возможность побѣды, но не безусловно самую же побѣду. Крѣпкое оружіе для этой побѣды, это крестъ святый!

Прибѣгаємъ-те, любезнѣйшіе, къ тому оружію, употребляемъ его часто, во всякой обстановкѣ жизни: имъ начинаемъ день, имъ-же и кончимъ его ложась спати по трудахъ дневныхъ! Имъ начинайте всякое важнѣйшее дѣло, и кончите его также знаменаясь св. крестомъ; не забывайте объ этомъ св. знамени въ пору искушенія: — крестъ св. да сопровождаетъ васъ всюду, а онъ, страшенъ врагу вашему, оградить васъ противъ его навѣтовъ!

Любите крестъ св.! Сирота любить подарокъ оставленный ей въ память матерью при смерти ея, и сохра-

няеть его какъ большую драгоцѣнность; а св. крестъ, это даръ оставленный намъ Спасителемъ нашимъ, припоминающій намъ всегда его спасительную смерть, — а сверхъ того это таинственное, крѣпкое оружіе противъ нашего врага.

Любите его и покланяйтесь ему, такъ какъ покланяясь ему, не покланяется двумъ бревнамъ, самимъ собой только сложеннымъ крестообразно, а покланяетесь таинству, которое намъ при томъ припоминается, самой же смерти Спасителевѣ, покланяетесь самому Спасителю, давшему такую силу тому св. знамени!

Тутъ лежить то св. знамя на аналогіонѣ, пріукрашенное сего дня цвѣтами, красящееся какъ прозябшій жезль Аароновъ. — „Прійдите вѣрніи“, взываю къ вамъ словами св. церкви, „животворящему Древу поклонимся, на немже Христосъ, Царь славы волею руцѣ распространѣсть вознесе насть на первое блаженство“! — Прійдите вѣрніи, Древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы! Прійдите вся отечествія языкъ, крестъ Господень пѣснами почтимъ! Радуйся Кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе, о тебѣ вѣрніи царіе наши хвалятся, яко твою силуо Измаилитскія люди державно покаряющіи, тебе нынѣ со страхомъ Христіане цѣлуюмъ, на тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ глаголюще: Господи на томъ пригвоздившися помилуй насть, яко благъ и человѣколюбецъ! Аминь.

Произнесено на отпустѣ въ Дошицѣ, коло Жмигорода 1887. г.

Новости, смѣсь.

— Его Святѣйшество Левъ папа XIII. благоволилъ дозволити полный отпустъ тѣмъ, которые будутъ посѣщати храмъ Преображенскій въ Унгварѣ 1. (13.) октября каждого года, то есть въ праздникъ Покрова Пресв. Дѣвы Богородицы.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ благоволилъ даровати 100 гульд. въ пользу фонда пенсіонированныхъ священниковъ Епархіи Мукач.; на туже цѣль даровалъ и впр. Игнатій Рошковичъ каноникъ 50 гульд.

— О. Іосифъ Куштанъ приходникъ Лашковскій назначенъ администраторомъ прихода Крашки, — а О. Эрміній

Дудинскій сотрудникъ Кивяждскій опредѣленъ въ администрации прихода Лашковецъ.

— Двѣ новыя церкви сооружилъ нашъ вѣрный русскій народъ ближайше: одну въ Концгазахъ, а другую въ Копиновцахъ. Первая посвящена уже 2. сентября по н. ст., а вторая посвятится 4. (16.) сего-же мѣсяца, и то обѣ черезъ впр. О. Виктора Гебея викария епископскаго.

— Впр. Епархиальное Правительство созвало на 4. число мѣсяца сентября т. года всѣхъ архи- и вице-архидіаконовъ Епархіи Мукачевской къ совѣщанію въ дѣлѣ убльшеннія священнической конгруи. На этомъ совѣщаніи рѣшено поступовать по указу Его Еміненціи князя-примаса Острогомскаго, какъ нашего Митрополита; а по тому списки приходскихъ доходовъ слѣдуетъ снова приготовити, и всѣ положенія въ нихъ должно потвердити прибавленными достовѣрными свидѣтельствами. Въ семъ дѣлѣ разошлеется распоряженіе Епарх. Правительства чѣмъ скорѣе по всей нашей Епархіи.

Изъ Пряшевской Епархіи:

— Высокое министерство военныхъ дѣлъ Пр. О. Антонія Адамковича вмѣсто-приходника Матяшского, II. класса резерв. священникомъ наименовать изволило.

— Его преосвященство Дръ Іоанпъ Вальій, епископъ Пряшевскій на сооруженіе приходской церкви въ Кральовцахъ жертвовалъ 150 гульд. а. ц.

— Преосвященный епископъ Пряшевскій Пр. О. Андрея Криштофа новосвященника сотрудникомъ къ недужному приходнику Гуменянскому; Пр. О. Петра Чанду пензіонатнаго священника, мѣсто-приходникомъ Шумяцкимъ; Николая Данька оконченаго богослова учебнымъ надзирателемъ въ заведеніе св. Іоанна Крестителя; а Алексія Мегелу богослова, писаремъ епархиальнымъ наименовать изволилъ.

† Въ Перемышлѣ упокоился протопресвитеръ Григорій Шашкевичъ; былъ онъ хороший русскій патріотъ, чрезъ всю жизнь трудившійся въ пользу своего русскаго народа. — Вѣчная ему память!

Переписка Редакціи.

I. С. въ Зн. Сожалѣемъ, что по причинѣ недостатка мѣста не могли сообщити. — „Отзывъ“ філії общества им. Качковскаго въ Дрогобычѣ получили поздно. Мы на деревнѣ, безъ почты, — и такъ съ нами часто случается, что сообщенія получаемъ поздно, когда уже не льзя помѣстити ихъ.

Нръ. 18. Унгваръ, 15. (27.) сент. 1888. Годъ IV.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Исполнились четыре года съ тѣхъ поръ, какъ мы взялись за издаваніе „Листка“. Когда первый Нръ появился, мы не надѣялись, что и второй Нръ явится на свѣтъ. Не надѣялись, ибо слишкомъ хорошо знали свое положеніе, чтобъ могли передавати иллюзіямъ. Мы знали, что у насъ не пробудился еще народный геній изъ вѣковаго сна, знали, что у насъ высшей духовной жизни нѣтъ, что предъ нами не носится еще никакій высокій идеалъ, что мы боремся только за свое материальное существованіе, что вегетуемъ; а знали и то, что *primum est vivere, dein philosophari*: — какъ же могли мы надѣяться, что нашъ скромный „Листокъ“ доживеть до четырехъ годовъ?!

А онъ однако дожилъ, — дожилъ не съ блескомъ; но скромно, во смиреніи.

Что нашъ „Листокъ“ дожилъ до четырехъ годовъ, это явное доказательство того, что не смотря на злонамѣренно разсѣянныя клеветы, и подозрѣнія, не смотря на нерасположеніе къ намъ сильныхъ міра сего, и даже очевидное давленіе; однако есть у насъ люди, которые поняли высокую цѣль нашего предпринятія, которые съумѣли достойно оцѣнити разсѣваемыя противъ насъ подозрѣнія и клеветы, которые не обращали вниманія на нерасположеніе къ намъ сильныхъ міра сего, и которые считали и считаютъ долгомъ чести поддерживать „Листокъ“ и охраняти жизнь его.

Пусть примутъ отъ насъ эти, надъ толпой высоко выдающіеся характеры, теплѣйшее благодареніе. — Они явились не токмо благороднѣйшими защитниками найдражайшаго сокровища угро-русскаго народа: его письменности; но явились и къ намъ необыкновенно снисходительными.

Да, снисходительными, ибо мы охотно признаемъ, что и „Листокъ“ далеко отстоитъ отъ уровня современной русской письменности; но сему такъ и быти. Между такими обстоятельствами, между какими находимся мы, редактировати иначе журнальчикъ невозможно; ибо о многихъ вопросахъ заговорити намъ не свободно, поелику нѣтъ у насъ 5000 гульд. для кавціи, — (кажется, всѣмъ известно, что у насъ издавати политическую газету можетъ только тотъ, кто сложилъ десять или пять тысячъ гульденовъ кавціи); -- а о многихъ вопросахъ говорити опять не благоразумно, — ибо у насъ люди критики не любятъ и очень легко раздражаются, а раздражати людей у насъ не желательно, ибо насъ и безъ того мало. — Раскрывати часто горькую истину тамъ, где по большей части руководятся не убѣжденіемъ и истиной, но капризами и своевольною волею, где девизомъ служить: *sic volo, sic iubeo, stat pro ratione voluntas*, — опять безмыслица.

Это не пользовало, но вредило бы дѣлѣ! „Правда очи коле“.

Вотъ какія у насъ обстоятельства! Если бы мы были сильны, если бы насъ было много, то на всѣ эти обстоятельства не свободно бы обращати вниманія; — но не считатися съ этими обстоятельствами у насъ днесъ, значитъ потеряти игру.

Кромѣ сего трудно поставить „Листокъ“ на уровнѣ современной литературы и по той причинѣ, ибо намъ необходимо помѣщати въ немъ статьи происходящія и изъ слабѣйшаго пера, чтобы дати поощреніе молодежи занимatisя русской письменностью. Мы должны сознati, что мы слабы въ родной рѣчи, вѣдь во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ училися мы на чужемъ языкѣ, и нигдѣ не имѣли способа заняться обѣученіемъ роднаго слова.

Но самымиъ большиимиъ затрудненіемъ при редактированіи „Листка“ служитъ то, что мы живемъ на деревнѣ,

даже безъ почты; разумѣется, что въ захолустыи, далеко отъ центра нашей церковно-народной жизни, многія дѣла уклоняются отъ нашего вниманія, разбираніе которыхъ очень много живости могло бы доставити нашему журнальчику.

Но при всѣхъ сихъ недостаткахъ „Листокъ“ четырелѣтнимъ существованіемъ засвидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ жизни: онъ усиливается распространять благочестіе, крѣпiti ослабѣвающихъ, согрѣвати охладывающія религіозныя чувства, образовати русскій языкъ. Все это дѣлаетъ онъ тихо, смиленно, не раздражая никого, не полемизуя ни съ кѣмъ — программѣ своей сходно.

Днесь, когда мы достигли дня четырелѣтняго своего дѣйствованія, — благодаримъ Бога, давшаго намъ крѣпость, благодаримъ почт. публику, поддерживающую насъ; — просимъ Всевышняго и впредь помагати намъ, — а русскую братію и на далѣе поддерживать насъ, и сдѣлать возможнымъ, чтобы „Листокъ“ и въ будущемъ выходилъ. Долгъ чести требуетъ отъ насъ не бросити начатое дѣло.

Съ Богомъ!

Редакція „Листка“.

О разводѣ брака по причинѣ чужезложства.

Разсужденіе протоіерея Іоанна Чурговича
(Переводъ съ латинскаго.)

(Продолженіе).

Канонъ собора Тридентійскаго, во семъ дѣлѣ установленный, грековъ такъ соединенныхъ, какъ несоединеныхъ совсѣмъ такъ не обязываетъ, какъ и прочія сего рода каноны, выше речеными соборомъ установленные. Такъ изволилося, между прочимъ установити собору сему: „Аще кто кажеть, что обрядъ церкви Римской, по которому канонъ литургіи и слова освященія тихимъ голосомъ произносятся, осужденія есть достоинъ, или, что литургію лишь на народномъ языкѣ должно служити, — проклять да будетъ“. Греки все сіе не говорятъ, но противно творятъ, безъ того однакожъ, чтобы проклятие Отцевъ Тридентійскихъ навлекли на себя. Подобно: „Аще кто скажеть, что клирики, во св. чинахъ поставленные,

могутъ во бракъ вступити, и что бракъ сей законный (*validum*) есть, — проклять да будетъ“. Напротивъ, если въ церкви греческой клирикъ, во высшихъ чинахъ поставленный, оженится, бракъ его законный (*validum*) будетъ, но клирикъ низверженъ будетъ отъ сана своего между мірянъ. И паки: „Аще кто скажетъ, что по повелѣнію Бога или по нуждѣ спасенія единокаждый христіанинъ оба вида тайны Евхаристіи долженъ приними, проклять да будетъ“. Греки противнымъ чиномъ сie, безнаказанно и не бояся отъ проклятія, творятъ. Паки: „Аще кто скажетъ, что тайны Миропомазанія не самый токмо епископъ есть порядочный (*ordinarius*) выслуживатель, но и каждый священникъ, проклять да будетъ“. Но чинъ іерейскій во церкви греческой не согласуется, — что онъ токмо по повѣренію (*ex delegatione*) епископа есть выслужителемъ тайны Миропомазанія, и однакожъ же боится проклятія Отцевъ Тридентійскихъ. Какъ и въ чемъ разинствуютъ приведенные каноны собора Тридентійского отъ тогоже собора слѣдующаго канона: „Аще кто скажетъ, что церковь заблуждаетъ, когда учила и учитъ по Евангельскому и Апостольскому ученію, что по причинѣ прелюбодѣйства одного или другаго изъ супруговъ союзъ брачный не можетъ разорватися, проклять да будетъ“. Но что Отцы Тридентійскіе ни не думали, ни не намѣряли обязовать грековъ такъ соединенныхъ какъ несоединенныхъ вышеприведеннымъ канономъ, — явно изъ исторіи собора Тридентійского, которую Кардиналь Паллавичини совзоромъ сего закона передалъ, — изъ которой исторіи явствуетъ, что Отцы Тридентійскіе начертанный даже канонъ перемѣнили на просьбу посланниковъ Республики Венецианской, въ угожденіе Грекамъ, тойже Республике подверженными, — которые, хотя Святителямъ отъ первосвященника Римскаго поставленнымъ повиновалися, — однакожъ по своему правилу и обряду жили, какъ то изъ нижереченныхъ обильнейше явствуетъ. И такъ нѣтъ никакой основной причины, по которой церковь греческая, живущая, во прочихъ дѣлахъ своихъ, свободно по своему обряду и правилу, — безъ нарушенія единства вѣры, — принуждена бы была въ послѣдней сей точкѣ нападенія терпѣти; да позволять латины и по сему грекамъ

во нє отъ нынѣ рожденкомъ, но отъ начала христіанской вѣры происходящемъ правилѣ жити, — и тогда не будетъ нужно никакого пренія. Если Отцы Тридентійскіе, въ угожденіе противнаго правила Грековъ совѣтнымъ считали начертанный уже во семъ дѣлѣ канонъ перемѣнити и переобразовати, — то извѣстно, нужно бы было и Острохолмской митрополичьей консисторіи съ тѣмъ снизхожденіемъ относитися ко вѣрникамъ греческаго обряда, но каѳолическаго вѣроисповѣданія и съ Римскою церковю соединеннымъ, — чтобы судъ греко-каѳолической консисторіи въ семъ дѣлѣ къ ней пересланный не отвергала, иначе бо преніямъ конца не будетъ, ни дѣлу уніи и согласію не сдѣлается услуга.

Второе примѣчаніе Госп. Защитника то было, что чрезъ злоупотребленіе нѣкоторыхъ частныхъ церквей дѣло сіе на столько запутано было, что даже и Августинъ въ томъ мнѣніи былъ, что лишь простительно грѣшать тѣ, которые противнаго мнѣнія суть. Обычай, основанный на словѣ Божіемъ, писанномъ и преданномъ, не вольно злоупотребленіемъ называть; мы видѣли, какъ понимали славнѣйшиѣ отцы слова Христовы; видѣли, какъ судили о семъ дѣлѣ численные суноды, областные (частные); видѣли, что опредѣлили христіанскіе императоры при молчаливомъ согласіи не токмо первѣйшихъ святителей, но даже самыхъ частныхъ и вселенскихъ соборовъ; видѣли на конецъ, какъ судили въ дѣлѣ семъ нѣкоторыѣ папы римскіе; но гдѣ такъ великое есть и объявленное и молчаливое согласіе, тамъ нѣтъ никакого злоупотребленія частныхъ церквей, ни дѣло не можно запутаннымъ называть. Авторитетъ же Августина, который въ толкованіяхъ своихъ ни самому себѣ не удовлетворилъ, здѣсь тѣмъ меншей есть важности, ибо ни самъ не остался до конца въ своемъ мнѣніи.

Изъ доселѣ сказанныхъ явно и ясно слѣдуетъ, что обычай церкви греческой, браки по причинѣ прелюбодѣйства разводити, основывается на законѣ Христовомъ, — былъ отъ первыхъ вѣковъ христіанства употребляемый такъ въ латинской, какъ и въ греческой церквяхъ, — и если тѣ авторитеты, которые адвокатъ истца въ первомъ отвѣтѣ своемъ привелъ — по суду Госп. Защитника, не суть сему на пользу: — то авторитеты

въ семъ отвѣтѣ до селѣ приведенныя и обширенїйше разобранныя, должны быти на дѣлѣ сему полезны, — ибо Госп. Защитника ни не поддерживаютъ, ни въ пользу его не свидѣтельствуютъ; слова же Спасителя въ главахъ V-ой и XIX-ой Матея, лишь чрезъ насильственное извращеніе (detorsionem) могутъ дѣло Госп. Защитника заступати.

Но пора уже перейти ко П-ой главѣ отвѣта Госп. Защитника, въ которой утверждаетъ, что обычай церкви греческой разводити браки по причинѣ прелюбодѣйства, не былъ постоянный (*continuus*), и называетъ паче обычай сей частнымъ злоупотребленіемъ, который ни во практикѣ не можно постояннымъ назвати, — и того ради сilitся проуказати, что обычай сей не былъ церковными законами вызванъ, и для того, хотя древнєе; но пустое злоупотребленіе было, — но ни всеобщій, ни постоянно употребляемый не былъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

К і е в ъ.

(По поводу 900. лѣтн. юбилея крещенія Руси.)

Обитель древней русской славы,
Святымъ вѣпчанная Крестомъ,
Сіяеть Кіевъ златоглавый
Невыразимымъ торжествомъ. . .
Шумятъ Днѣпра сѣдыя волны,
О дняхъ минувшихъ пѣснь поютъ,
И надъ Днѣпромъ, — величья полны, —
Былые образы встаютъ. . .
Слетаются святыя тѣла
На праздникъ вѣры вѣковой
И царствуетъ, какъ добрый геній,
Средь нихъ Владиміръ — Князь Святой. . .
Съ любовью царственной взираетъ
Великій Князь на Кіевъ свой
И, словно солнце, озаряетъ
Весь Кіевъ взоръ Его благой. . .
Со всѣхъ концовъ Россіи нынѣ
Сюда сыны ея стеклись
И передъ русскою святыней
Въ мольбу единую слились. . .

Къ волнамъ Днѣпра свои почтенья
Славяне братья принесли,
Чтобъ слить славянскія моленія
Съ молитвами родной земли. . .
Купель Россіи вѣковая —
Нашъ Диңпръ могучій и сѣдой !
Великой радостью сіяя,
Привѣтъ тебѣ шлетъ край родной !
Привѣтъ тебѣ, нашъ Кіевъ славный,
Праматерь русскихъ городовъ !
Привѣтъ отъ родины державной,
Привѣтъ отъ всѣхъ ея сыновъ ! . . .

Харьковъ, 14. іюля 1888.

Василій Ивановъ.

О б о з р ъ н і е.

— Пусть не только въ материальномъ отношеніи, ибо нищета съ каждымъ днемъ все въ болѣе и болѣе ужасающимъ видѣ предстаетъ намъ; не только въ національномъ отношеніи, поелику материнскій языкъ нашъ вытѣсненъ отовсюду: изъ школъ, изъ всѣхъ такъ гражданскихъ какъ духовныхъ чиновственныхъ переписокъ, даже изъ приватнаго употребленія, вѣдь вся наша интеллигенція и въ приватныхъ перепискахъ, даже въ обыденныхъ разговорахъ употребляетъ языкъ чужій и иль боится или стыдается заговорити по своему, по русски; такъ, что языкъ русскій сдѣлался исключительно достояніемъ мужиковъ; — но пусть и въ церковномъ отношеніи, ибо вѣрники наши, въ округахъ, гдѣ они мѣшанно живутъ съ иновѣрцами и съ римскими-католиками, очень густо стали оставляти свой греко-каѳолической обрядъ, и переходити на обрядъ латинскій. Удивляемся, что наши епархиальные власти такъ легко отпускаютъ своихъ вѣрниковъ въ латинскій обрядъ, даже безъ всякой причины. Ибо то, когда проситель говоритъ, что онъ переходитъ на латинскій обрядъ, ибо его какъ греко-каѳолика презираютъ, и издѣваются надъ нимъ, не можетъ послужити еще причиной для перемѣнія обряда. — Но отпустати своего вѣрника съ одного обряда на другой даже не свободно. Это превышаетъ

епископскую юрисдикцію. Венедиктъ XIV. во своей энциклике: „Allatae sunt“ и Пій IX. въ конституціи „Romani Pontifices“ воспрещаютъ переходъ съ одного обряда на другой, — и задерживають разрѣшеніе въ семъ дѣлѣ апостольскому престолу. — Правда, случается кое-когда, что и вѣрники лат. обряда переходятъ на нашъ обрядъ; но такие переходы очень рѣдки, и не стоять въ пропорціи съ переходами нашихъ вѣрниковъ на обрядъ латинскій. Если переходы съ нашего обряда на латинскій и впредь такъ будутъ продолжатися, то послѣ одного столѣтія не нужны будутъ у насъ ни епископы, ни священники греко-каѳ. обряда.

— 27. Августа (8. сент.) отбылось въ Дрогобичѣ ген. собраніе общества Качковскаго. Присутствовало до 800 собравшихся членовъ и гостей изо всей Австро-Угорской Руси. Кроме приведенія въ порядокъ литературныхъ дѣлъ общества, между прочимъ, рѣшено: отнести къ властямъ съ требованіемъ, чтобы по случаю праздниковъ русской церкви соблюдался принципъ равноправности, — чтобы недѣли и праздники русской церкви соблюдались въ паровыхъ фабрикахъ, копальняхъ нафты, чтобы въ наши праздники не держались ярмарки, и чтобы въ такие дни русскимъ не были назначены термины явится въ судъ. Далѣе рѣшено отнести къ министру просвѣщенія и объявить ему, что весь русскій народъ, живущій подъ скипетромъ Габсбурговъ, рѣшительно порицаеть новомодную (фонетичную, украинскую) правопись пана Стоцкаго и просить не обращати вниманія на голосъ сей единицы и слабой горстки его подражателей. Рѣшено еще отнести, куда слѣдуетъ, чтобы вознамѣренные проекты скороченія литургіи, перемѣн календаря и безбрачія священниковъ (уже такъ далеко доходятъ!) не осуществились. На конецъ рѣшено отнести куда слѣдуетъ, чтобы въ Тернополѣ учреждена была народная школа, съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ. — Предсѣдателемъ избранъ Богданъ Дѣдичкій, членами центр. комиссіи придворный совѣтникъ Ив. Литынскій; каноники: Ант. Петрушевичъ, Мих. Малиновскій, Щеоф. Павликівъ, Дръ Іос. Делькевичъ и еще О. Конст. Ярымовичъ, И. Н. Пелехъ и В. Г. Лагола; дополнительными

членами комитета: Др. Ив. Литынскій, М. М. Клемертовичъ, Т. И. Луцькъ и О. Влад. Борисевичъ изъ Голоска.

Послѣ окончанія засѣданія сервирована была закуска. Съ 5-го часа играла музыка въ городскомъ саду. Весь садъ роился пестрыми толпами народа, различного сословія и вѣка, а послѣ 8-го часа начался концертъ, а за тѣмъ танцы, въ которыхъ участвовало около 80 паръ молодежи.

Получены привѣтственные телеграммы изо всѣхъ концовъ галицкой Руси, Вѣны и почти отъ всѣхъ Австрійскихъ славянъ.

Торжество вышло, однимъ словомъ блестательно.
— А когда подержится генеральное собраніе нашего лите-
ратурнаго общества Св. Василія Великаго?

— Букарештскій корреспондентъ „Моск. Листка“ сообщаетъ, что румунское „конституціонное и свободо-любивое“ правительство уже сдѣлало распоряженіе объ уничтоженіи по всему королевству лишнихъ (*felesleges*) церквей, о продажѣ церковныхъ участковъ и материала частнымъ лицамъ и объ обращеніи нѣкоторыхъ участковъ, на которыхъ церкви тѣ построены, въ касу. И такъ на Букарештѣ, городѣ съ 250,000 населеніемъ, рѣшено оставить только двѣ церкви, а остальныя уничтожити. Мотивомъ къ подобному распоряженію правительства послужили тѣ соображенія, что народъ румунскій, будто бы неохотно посѣщаетъ церкви, которыя, какъ пустыя, являются якобы излишними, могущія быть употребленными для другой полезной цѣли. Двѣ церкви на 250,000 жителей, считаются достаточными. Участокъ, на которомъ стоитъ теперь каѳедр. соборъ, предназначенъ для постройки національного театра; другій, на которомъ стоитъ памятникъ древней византійской архитектуры, церковь, существующая около 800 лѣтъ, для постройки цирка! Публичная продажа букарештскихъ церквей предполагается въ скоромъ времени, и хорошенъкая будетъ картина, когда румунскій чиновникъ станетъ выкрикивать: „Продается церковь такая-то съ такимъ-то участкомъ земли, цѣна столько-то, — кто дастъ больше?“

— Браки царственныхъ лицъ: Эрцгерцогиня Марія Валерія, дочь Его Императорско-Царского Величества имѣеть обручиться за наслѣдника трона португальскаго;

Софія сестра германского императора за престолонаследника греческого; говорять что наймолодшая сестра императора германского Маргарита выйдет за мужъ за престолонаследника русскаго, а Клементина принцесса Бельгійская за престолонаследника итальянскаго.

— Разводъ короля Милана съ королевой Наталіей, по воли короля, отсроченъ на три мѣсяца.

— Говорятъ, что провинціальный синодъ, имѣющій собратися въ непредолжительномъ времени въ Галиціи займется искороченіемъ нашей літургіи, введеніемъ Григоріанскаго календаря и целибата. Не правда-ли, это куріозныя вѣсти для насъ вѣрниковъ восточнаго обряда!? Возможно-ли, чтобы онѣ были вѣрны? Не смотря на невѣроятность сихъ вѣстей, епископъ Перемышльскій, какъ это доносятъ галицкія газеты, затребовалъ отъ своихъ семинаристовъ посланныхъ въ Вѣну, чтобы обязались письменно, что останутся безженными. Ужъ не интродукція-ли это къ затѣянному целибату?

Письмо въ редакцію. „Ружанцы“.

Какой-то новоповставшій пророкъ Янчо сталъ собирати народъ нашъ въ общество ружанца. Не можно предполагати, чтобы изъ общества руководимаго однимъ темнымъ человѣкомъ, вышло чего-то хорошаго. Хотя и мы необходимо нуждаемся въ братствѣ въ честь Божіей матери и обществахъ трезвости, однако уже и самое название „ружанецъ“ чуждо намъ, цѣлое устройство сего общества не соответствуетъ нашему обряду, а если темные люди станутъ руководити имъ, то изъ него можетъ вырости дерево приносящее для насъ очень терпкіе плоды.

У римскихъ католиковъ правда, есть ружанцы; но ими правятъ священники, и такъ нѣтъ чего опасатися отъ злыхъ слѣдствій; а у насъ такъ важное дѣло водится „Янчомъ“? Епарх. Правительство о немъ не знаетъ(?) ; а священники не могутъ запретити, — ибо смотря на молчащее Правительство Епархіи, — преградити путь новыхъ апостоловъ не смѣютъ. Подъ Карпатомъ, и то между нами русскими, что-то въ родѣ новаго назаризма можетъ выrostи, который проповѣдаютъ бродяги, жен-

щины и ремеселники, руководимые „Янчо“-мъ въ Унгварѣ имѣющимъ свою резиденцію!

„Входяй дверьми, пастырь есть овцамъ; тать же и разбойникъ, прелазяй черезъ окно“: и новые апостоли ходятъ тайно собирати членовъ для своего общества.

А сего тайного обхожденія плоды: что народъ по малу теряетъ довѣріе къ своему духовенству; ибо новые апостолы вручаютъ свою новую вѣру вѣрникамъ словами: „не будешь робити и платити попови, ибо наша вѣра то запрещаетъ“.

Не новый-ли это назаризмъ?*)

Но новые вѣрники „Янча“ доходятъ и дальше: въ Унгварскомъ комитатѣ случилося и то, что они намѣряли своему предводителю Янчу купити ризы, говоря: что кто такъ превосходно проповѣдуетъ на кладбищахъ (*temető*), какъ онъ, тотъ и безъ рукоположенія уже священникъ!!

И такъ опасность готова: подъ короткимъ временемъ могутъ испортити вѣру, если Впр. Еп. Правительство не вмѣшается — какъ и должно — въ это дѣло.

Просимъ скораго врачевства!**)

Петръ Ч.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XV. послѣ пятидесятницы.

„Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твою и всею мыслю твою. Сія суть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висягъ.“ (Мате. 22, 37—40.)

Внимайте Христіане! что глаголеть Господь: Люби Бога, это первая заповѣдь; люби ближняго, —

*) Нѣтъ; это дѣлается по наущенію нашихъ доброжелателей, на счетъ унії! — Корректоръ.

**) Народъ инстинктивно чувствуетъ нужду обществъ, посредствомъ которыхъ могъ бы противустати распространяюще-муся невѣрію и коррупціи. Это обязанность отцевъ народа дати этому инстинктивному влечению хорошее навправленіе. — Ред.

это заповѣдь вторая, подобная ей. Въ сихъ двухъ заповѣдяхъ находится все: и то, что написано въ законѣ; и то, чему учили и наставляли пророки. Если Вы соблюдали сіи двѣ заповѣди, то соблюли все; больше отъ Васъ не требуется. Какъ нѣ много отъ насъ требуется! Неужели найдете Вы между собой такого человѣка, который бы сказалъ, что онъ не любить Бога, который бы отважился объявити, что онъ не любить ближняго своего? Нѣтъ, такого не найдете; каждый будетъ уверяти Васъ, что онъ любить Бога, что любить и ближняго своего. Если такъ, если каждый любить и Бога и ближняго своего, то каждый и исполняетъ весь законъ, исполняетъ и то все, чему учили пророки.

Но такъ-ли это въ самомъ дѣлѣ?

Многіе чей только говорятъ, что они любятъ Бога, что любятъ ближняго своего, а въ дѣйствительности сердце ихъ далеко отстоитъ и отъ Бога, и отъ ближняго?

Не тотъ любить Бога, который только словами говоритъ, что любить Бога; но тотъ, кто исполняетъ волю Божію, кто всегда о томъ печется, чтобы какимъ-нибудь способомъ нѣ сдѣлалъ что-нибудь такое, что не мило, что нѣ угодно Богу, кто соблюдаетъ заповѣди Его. — Если мы кого-то любимъ, то не дѣлаемъ ему на перекоръ, а усиливаемся дѣлать то, что ему мило.

И такъ любити Бога значить, не словами говорити, что любимъ Бога, — но творити волю Его, соблюдати заповѣди Его.

Точно такъ, не тотъ любить ближняго, кто говоритъ: я люблю ближняго; но тотъ, кто не обижаетъ ближняго, но тотъ, кто творить ему благо. По словамъ Христа Спасителя: „Вся убо, елика аще хощете, да творять вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ, се бо есть законъ и пророчцы.“ (Мате. 7, 12.) Вотъ любовь ко ближнему: чего хощешь, дабы тебѣ творили другіе, то самое твори и ты имъ; а чего не хощешь, дабы тебѣ творили другіе, того нѣ твори и ты имъ. Сими словами najleпшее и найяснейше и найкороче объявляется, въ чемъ должна состояти любовь наша къ ближнему.

Тщетно говоримъ мы, что любимъ Бога и ближняго, — если дѣлами своими не засвидѣтельствуемъ объ этой

любви, то слова наши являются голословными, пустыми, фразами; ибо не тотъ, кто говоритъ Господи, Господи, — спасется; но тотъ, кто творитъ волю Отца небеснаго.

И такъ любовь наша къ Богу и ближнему является въ томъ, если мы хранимъ заповѣди Божія.

Которые же это заповѣди?

Это тѣ заповѣди, которые Богъ самъ далъ Израилю на горѣ Синайской, которые знакомы всѣмъ вамъ, которые Вы говорите ежедневно, которые называете: Десять Божіими заповѣдями.

Эти десять Божіихъ заповѣди раздѣляются на двѣ половины. Первая, вторая и третья заповѣдь требуетъ отъ васъ, чтобы Вы любили Бога, — а прочи заповѣди требуютъ, чтобы любили ближняго своего.

Въ днешнемъ словѣ предложу Вамъ коротенько тѣ заповѣди, которые требуютъ отъ Васъ любви къ Богу.

„А зъ есмь Господь Богъ твой — говоритъ Господь во своей первой заповѣди, — да не будуть тѣ бѣ бози и ніи развѣ мене“.

Въ сей заповѣди требуетъ отъ Васъ Господь, чтобы Вы узнали Его Одного за Бога, — чтобы Вы помнили, что токмо единъ есть Богъ, сотворивый небо и землю, — что нѣтъ и быти не можетъ другаго Бога, кроме Бога истиннаго; и такъ вѣруйте въ Бога, ибо „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Егоже послалъ еси Іисуса Христа“. (Іоан. 17, 3.) Ходите предъ Богомъ, бойтесь Бога, благоговѣйте предъ Богомъ, ибо Онъ вездѣ присутствуетъ и знаетъ еще и мысли ваши. Надѣйтесь на Бога, повинуйтесь Богу, покланяйтесь Ему, призывайте Его на помощь „о Немъ бо живемъ и движемся и есмы“. (Дѣян. 17, 28.) Благодарите Его „О всемъ благодарите, сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ.“ (1. Сол. 5, 18.). Прославляйте Бога: „Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія“. (1. Кор. 6, 20.) Исповѣдывайте Бога, ибо „Всякъ, иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, Иже на небесѣхъ.“ (Матѳ. 10, 32. 33.)

Видите, Христіане, чого пожадаєтъ отъ Васъ первая заповѣдь Божія.

Для того всегда памятайте о Божі и хранитеся невѣрія, безбожія. Ни въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ не падайте въ отчаяніе, не предавайтесь ворожбѣ, волшебству, суетѣ, не возлагайте надежды вашей на человѣкъ, не угаждайте людямъ на перекоръ воли Божіей. Любите Бога паче всей твари, ибо „иже любить сына или дщерь наче Мене, нѣсть Мене достоинъ“! (Мате. 10, 37.) — Не правьте себѣ кумировъ или болвановъ! Такіе кумиры или болваны: чревоугодіе, объяденіе, пьянство и всякая похоть плотская. Такіе кумиры: любостяженіе, скучность, похоть очесъ, гордость и тщеславіе. Всѣ люди, которые пристрастилися къ симъ грѣхамъ, служатъ идолу, и пренебрегаютъ Богомъ.

Усильтесь, Христіане, довлетворити первой заповѣди Божіей, ибо безъ ней даже не мыслима любовь къ Богу!

Вторая заповѣдь Божія, которая гласить: „Не возмѣши имени Господа Бога твоего всуе“ или по нашему говору: „Не призывай имя Господа Бога твоего на даремно“ тоже относится прямо къ Богу. Въ сей заповѣди требуетъ отъ насъ Господь, чтобы мы съ почтеніемъ относилися ко пресвятыму имени Его, и чтобы не бесчестили, не оскорбляли імя Божіе.

И такъ, когда необходимо призвати имя Божіе, то это должны мы дѣлать съ подобающимъ благоговѣніемъ, сознавая свое недостоинство, и питая благочестивыя мысли и чувства.

Славится имя Божіе, когда именемъ Божіимъ утверждаемъ истину, когда въ молитвахъ и славословіяхъ призываємъ Бога на помощь, славословимъ и благодаримъ Его.

Напротивъ тотъ обезчещаетъ имя Божіе, кто безъ благоговѣнія въ безполезныхъ и нескромныхъ разговорахъ часто произноситъ имя Божіе.

Обезчещаетъ имя Божіе и тотъ, кто разсѣянно, безъ вниманія молится.

Оскорбляетъ имя Божіе, кто хулитъ, лаетъ, — и кто ропщетъ на Бога; — оскорбляетъ имя Божіе и тотъ, кто употребляетъ Оное на ворожбу и кто съ неуважениемъ отзывается о Божескихъ и священыхъ предметахъ.

Но наиболѣе оскорбляетъ имя Божіе тотъ, кто не по справедливости, кто должно божится или присягаетъ. Присягати свободно, только въ истинѣ и въ судѣ и въ правдѣ, т. е. не легкомысленно, не изъ за какой-то неважной причины, и всегда справедливо.

Кто не исполняетъ второй заповѣди Божіей, не уважаетъ, не святитъ имя Божіе, — можно-ли сказать о немъ, что онъ любить Бога?

Но и третья заповѣдь Божія относится тоже прямо къ Богу. Словами: „помни день субботы и, еже святити его“, или по нашему говору: „Памятай, обы есь день недѣлныи святиль“. Требуетъ отъ насъ Господь, чтобы мы дни недѣлныи и праздничные посвятили Богу, чтобы въ тѣ дни особенно славословили Бога, благодарили Его, кланялися Ему и возносili къ Нему молитвы и прошенія свои; чтобы ходили во храмъ; чтобы воздерживалися повседневнаго труда, а особенно такихъ дѣлъ, какъ на примѣръ пьянствованіе по корчмамъ, гульбища, танцы, — которыми дни недѣлныи и праздничные наиболѣе обезчещиваются. — Кто не идетъ въ церковь, а дома въ лѣнивствѣ проводитъ дни святочные, тотъ не святитъ ихъ; кто по корчмамъ валяется, и тотъ не святитъ дня праздничнаго. Дни святочные нужно проводити для славы Божіей и для спасенія душъ нашихъ; кто ихъ не такъ проводитъ, тотъ не любить Бога.

И такъ, христіане, соблюдайте заповѣди Божія; ибо если ихъ не соблюдаете, тщетно хвалитеся, что любите Бога; любовь является не на словахъ, а на дѣлѣ. Кто знаетъ Бога, вѣрюетъ Ему, славитъ Его. надѣется на Него, уважаетъ имя Его, святитъ праздники Его, — — тотъ любить Бога; на противъ, кто не знаетъ Бога, не вѣрюетъ Ему, не надѣется на Него, хулитъ имя Его, обезчещаетъ дни Его, — тотъ можетъ-ли сказать, что любить Бога? Нѣтъ, нѣтъ, — Бога любить только тотъ, кто соблюдаетъ заповѣди Его; ибо „Сія есть любы Бо-

жія, да заповѣди Его соблюдаємъ“ (І. Іоаннъ 5, 3.) и „им'яй заповѣди Моя, и соблюдаїй ихъ, той есть любай Мя.“ (Іоанн. 14, 21.) Аминь.

Е. Ф.

Новости, сме́сь.

— Окончивая третій кварталъ своего изданія, покорнѣйше просимъ тѣхъ изъ почт. подписчиковъ своихъ, срокъ подписки которыхъ кончился: изволять обновити подписку; а тѣхъ почт. читателей своихъ, которые изволили приняти „Листокъ“, а подписки и до сихъ поръ не прислали, чтобы выравнили должки свои съ редакцію. У насъ много издержекъ, которыхъ, если намъ не платятъ, и мы въ свою очередь покрывати не можемъ. Не совѣстно-либросити насъ на произволъ судьбы?

— Его Величество ап. Царь нашъ благоволилъ отличити О. Андрея Поповича пароха В.-Копальского и консисторского присѣдателя золотымъ крестомъ съ короною, за его заслуги оказанныя на поприщѣ церковномъ и въ отношеніи воспитанія нашего народа. — Многая лѣта!

— Прилагаемъ къ настоящему числу воззваніе къ предплатѣ на „Великій Церковный Сборникъ“ О. Андрея Поповича, напечатанный благословеніемъ Епископа Мукачевскаго Іоанна отъ Пастель 1885. и Пряшевскаго Іосифа 1866. года, — и вручаемъ эту, каждому нужную, изрядную книгу своимъ почт. читателямъ.

— Его Высокопреосвященство митрополитъ Львовскій Сильвестръ опредѣлилъ, чтобы въ Его епархіи 1. (13.) окт. въ праздникъ Покрова т. г. праздновался 900-лѣтній юбилей крещенія Руси.

— Во Львовѣ (Бляхарская улица прѣ 5.) выходитъ ежемѣсячными выпусками изрядное изданіе: „Русская Бібліотека“ содержащее въ себѣ творенія, повѣсти, романы выдающихся русскихъ авторовъ. У насъ очень не много на рукахъ русскаго чтенія, — для того „Русская Бібліотека“ выполняла бы пробѣль въ домѣ каждого русскаго человѣка. Отъ всей души рекомендуемъ это изданіе своимъ читателямъ. Подписанная цѣна въ годъ только 2 гульд. 40 кр., а для читателей „Червоной Руси“ 2 гульд.